

Семья Ло?

И главный среди них — в инвалидной коляске?

Ши Шэн мгновенно осознал что-то и в шоке посмотрел на старика Ши: — Прибыл Ло Линшэн?

— В семье Ло, кроме него, кому ещё нужна коляска? — Гнев на лице старика Ши застыл, и в его орлиных глазах мелькнула редкая растерянность.

Без всякой причины, как эту грозную фигуру угораздило сюда явиться?

Он предупреждающе хлопнул по столу: — Быстро все встаньте и пойдём встречать его у входа.

Ши Юньнань стоял слишком далеко, чтобы расслышать их разговор, и продолжал идти к выходу.

Какая разница, кто пришёл?

Сейчас он испытывал отвращение к фамилии «Ло», и этот хаотичный момент был идеальным, чтобы улизнуть.

С этой мыслью Ши Юньнань вышел из дома, но, открыв дверь, столкнулся с группой людей, которые, как назло, полностью заблокировали ему путь.

«...»

Ши Юньнань резко замер на месте, его взгляд упал вниз...

Менее чем в тридцати сантиметрах от него, в инвалидной коляске, сидел мужчина, спокойно наблюдавший за ним.

Ему было чуть больше тридцати. Чёрный костюм подчёркивал его холодную и выдающуюся ауру. От оправы очков с золотистыми дужками до наручных часов и всего остального — всё было высшего класса.

Его лицо было невероятно красивым, а под одеждой угадывалась стройная фигура. Даже сидя в коляске, он не терял своего величия. На фоне четырёх подчинённых он излучал властную энергию, внушающую трепет без слов.

Ши Юньнань застыл, внезапно потеряв способность двигаться.

Вообще-то, он любил мужчин. Живя за границей все эти годы, он хоть и не вступал в отношения, но повидал немало представителей сильного пола.

Честно говоря, внешность и фигура этого человека могли по праву называться «идеалом». Даже его длинные ноги, которые, казалось, зависели от коляски, бешено танцевали на грани его вкусовых предпочтений.

Ц-ц.

Если бы он знал, то не стал бы тормозить — возможно, упал бы прямо в его объятия.

Эта безумная мысль заставила гнев Ши Юньнана наполовину испариться.

Смотреть на красавцев действительно способствует улучшению настроения, — подумал он.

Мужчина бесстрастно позволял Ши Юньнаню разглядывать себя. Одной рукой он опирался на подлокотник коляски, его пальцы, словно произведение искусства, слегка постукивали.

В следующее мгновение учтивый помощник рядом с ним покашлял: — Простите, это второй молодой господин Ши?

Намёк был слишком очевиден.

Ши Юньнань отвёл свой постепенно разгорячающийся взгляд, но прежде чем он успел ответить, сзади раздался шаг.

Старик Ши, ведя за собой всю семью, подошёл и слегка поклонился:

— Господин Ло, мы не ожидали вашего внезапного визита. Простите за плохой приём.

Кто этот человек?

Он заставил старика Ши опуститься до подобных церемоний?

Выражение лица Ши Юньнана изменилось, и его изучающий взгляд снова упал на мужчину: — Кто ты?

— Юньнань, это Ло Линшэн, господин Ло, — поспешно вмешался Ши Шэн, опасаясь, что Ши Юньнань ненароком оскорбит важную персону. — Не будь невежлив!

Во всём Дицзине не было никого, кто не знал бы Ло Линшэна. Он был самым молодым главой семьи Ло за всю её историю.

Три года назад, в жестокой борьбе за власть в семье Ло, он одержал победу. Его решительные методы перевернули весь высший свет Дицзина.

Капиталы за его спиной и беспощадные методы работы заставляли трепетать бесчисленные компании. Такие фирмы, как транспортная компания семьи Ши, перед ним вообще ничего не значили.

Прерванный в общении, Ши Юньнань криво усмехнулся.

Прожив долгое время за границей, он понятия не имел об этих аристократических интригах и не знал, насколько Ло Линшэн внушал страх другим.

Он лишь понимал, что время и место их встречи были неподходящими, иначе он бы уже присел на корточки и сказал «привет».

Старик Ши сделал шаг вперёд: — Господин Ло, вы прибыли так рано. Не скажете, по какому поводу?

— По важному делу, — произнёс Ло Линшэн, его глубокий голос, подобный барабану, легко проник в сердца.

Се Кэюэ, стоявший позади всех, незаметно разглядывал гостя, в его глазах мелькнул проблеск: — Дедушка, сначала пригласите господина Ло в зал. Я приготовлю чай, и все вопросы можно будет обсудить не спеша.

Эти слова были произнесены искусно.

Он не только проявил заботу о важном госте, но и напомнил старику Ши о «плохом приёме», а заодно продемонстрировал свою значимость.

Ши Шэн поспешно кивнул: — Сяо Юэ прав. Господин Ло...

— Не стоит церемоний. У меня нет времени на чаепитие, — Ло Линшэн отверг предложение, даже не удостоив Се Кэюэ взглядом.

Се Кэюэ впервые в жизни был начисто проигнорирован и неловко застыл на месте.

Ши Юньнань наблюдал за этой сценой, прислонившись к дверному косяку в расслабленной позе, и внезапно перестал торопиться уходить.

Как раз в этот момент Ло Линшэн встретился с его игривым, любопытным взглядом и твёрдо

заявил: — Я слышал, что второй молодой господин Ши вернулся в страну. Сегодня я лично пришёл, чтобы от имени семьи Ло сделать предложение.

«.....»

Эти слова мгновенно изменили выражения лиц семьи Ши.

Семья Ло имела глубокие и обширные корни, за которыми стояли бесчисленные интересы и конфликты. Изначально планировалось, что брак с семьёй Ши заключит боковая ветвь семьи Ло, и по логике вещей это не должно было беспокоить самого главу семьи.

Но теперь Ло Линшэн лично явился с предложением? Что за спектакль разыгрывается?

Если это станет известно, семья Ши окажется в центре зависти и скрытых нападок!

Старик Ши был хитрым эгоистом. С одной стороны, он надеялся установить связи с боковой ветвью Ло, чтобы преодолеть кризис компании, но с другой — не хотел попадать в водоворот, центром которого был Ло Линшэн...

Внутренне взвесив всё, он попытался выиграть время: — Господин Ло, Юньнань только что вернулся в страну. Ему нужно время подумать...

— Подумать? Кто сказал, что я собираюсь думать?

Ши Юньнань быстро парировал, улыбаясь загадочно.

Он окончательно понял — вся семья Ши, вместе взятая, не могла сравниться по влиянию с одним Ло Линшэном.

Его неожиданный визит застал старика Ши врасплох, и тот, опасаясь навлечь беду, резко изменил свою позицию относительно принудительного брака.

Но Ши Юньнань не был марионеткой, которой можно помыкать. Раз спектакль изменил сценарий, то и он, как главный герой, должен сыграть свою роль как следует.

— Раз господин Ло прибыл от имени семьи Ло с предложением, позвольте задать вопрос: вы предлагаете руку и сердце от имени того молодого господина Ло?

Взгляд Ши Юньнана застыл на лице Ло Линшэна, он наклонился ближе с игривой улыбкой: — Или от своего имени? Ответ господина Ло определит мой выбор.

Последняя фраза прозвучала с таким кокетливым подъёмом интонации, что для окружающих это прозвучало как откровенный флирт.

«.....»

Тишина повисла настолько глубокая, что можно было услышать падение иголки.

Вся семья Ши онемела от ужаса, даже подчинённые Ло Линшэна еле сдерживали шок.

Чёрт возьми, второй молодой господин Ши совсем обнаглел!

Неужели он действительно спросил, не сам ли глава семьи делает предложение? Он что, решил, что прожил слишком долго? Или его мозги настолько повреждены, что он решил пошутить с тигром?

Все приготовились к тому, что Ло Линшэн расщипает, но тот лишь спокойно спросил: — Какая разница между этими вариантами?

— Если вы пришли от имени того молодого господина Ло, тогда, прошу прощения, катитесь подальше.

Последние шесть слов стали ещё одной скрытой бомбой.

Он посмел сказать Ло Линшэну «катись»?!

Неужели он намеренно хочет потянуть за собой в могилу всю семью Ши?

Старик Ши чуть не схватил сердечный приступ от этого диалога: — Ши Юньнань! Что за чушь ты несёшь?! Немедленно извинись перед господином Ло!

Услышав панический выговор старика, Ши Юньнань самодовольно усмехнулся, ощущая давно забытое удовлетворение.

Власть — прекрасная штука. Достаточно быть на ступень выше, чтобы заставить других пресмыкаться в страхе.

Разве не вы настаивали на браке с семьёй Ло? Разве не вы требовали моего послушания?

Хотя он и не был на 100% уверен в правдивости сна, но помнил: если он сбежит от этого брака, это станет поворотным моментом к его несчастной жизни.

Что ж, тогда он изменит правила игры.

Ло Линшэн уловил насмешку в его улыбке. Его пронизательный взгляд за стёклами очков, казалось, видел всё насквозь: — А если предложение от меня лично, тогда что?

Ло Линшэн не взорвался, а продолжил играть по правилам Ши Юньнаня?

Се Кэюэ, стоявший в самом конце, наблюдал, как ситуация выходит из-под контроля, и наконец изменился в лице.

Тот молодой господин Ло был ветреным повесой, но Ло Линшэн был могущественным главой семьи — разница в потенциальной выгоде была колоссальной.

Брак Ши Юньнаня с молодым господином Ло означал бы вынужденную жертву.

Но если бы он связался с самим Ло Линшэном, это стало бы стремительным взлётом, повысив его статус в семье Ши.

Се Вэй, заметив выражение лица сына, тоже осознала последствия: — Юньнань, я знаю, что ты любишь погулять за границей и в твоём возрасте ещё рано остепеняться. Но как ты можешь так дурачиться перед господином Ло? Будь благоразумным.

Эти слова, казалось бы, полные заботы, на самом деле были ядовитым намёком. Она отчаянно надеялась, что Ло Линшэн разглядит его «истинную натуру» и возненавидит его.

Смешно. Когда люди паникуют, их уровень аргументов резко падает.

Ши Юньнань выпрямился и парировал: — Какое ты имеешь право меня поучать?

— Ты...

Се Вэй попыталась продолжить, но неожиданно встретилась взглядом с Ло Линшэном.

Мужчина неспешно снял очки, обнажив ещё более леденящий взгляд: — Я не считаю, что он дурачится.

Одной фразой он раз и навсегда закрыл рот семье Ши.

Разобравшись с шумом, Ло Линшэн снова посмотрел на Ши Юньнаня и неожиданно повторил: — Второй молодой господин Ши, вы так и не ответили: если предложение от меня лично, будешь ли я достоин?

Их взгляды встретились, и Ши Юньнань внезапно ощутил странное, но приятное чувство

молчаливого понимания.

Какой бы ни была причина, по которой Ло Линшэн играл по его правилам, сейчас он незримо оказал ему огромную услугу, заставив семью Ши замолчать и дав ему законный повод покинуть этот «пожирающий людей» дом.

— Конечно, достоин.

Глаза Ши Юньнана сверкали, как у лисёнка, добившегося своего.

Раз уж сцена подготовлена, как можно не продолжить спектакль?

Он снова присел перед Ло Линшэном, и в его тоне появилась фамильярная нежность: — Дата свадьбы уже назначена, муженёк?

Шокирующая фраза.

Все застыли на месте, поражённые этим обращением. Подчинённые Ло Линшэна чуть не подумали, что им это снится...

Свадьба? Муженёк?

Второй молодой господин Ши действительно осмелился подумать... и произнести вслух!

Почему сегодня наш глава семьи так странно себя ведёт? Обычно такие наглецы давно бы уже исчезли.

Старик Ши тоже выразил неопределимые эмоции. Его самый незначительный внук... только что связался с главой семьи Ло? Это же полный абсурд!

Пока Ло Линшэн молчал, никто не смел нарушить тишину.

Мёртвая тишина продолжала давить.

Ши Юньнань игриво моргнул, в его улыбке читалось нетерпение:

— Ну?

Ло Линшэн, не отрываясь глядя на его улыбающееся лицо, слегка постучал пальцами и твёрдо ответил:

— Как насчёт... сегодня вечером?

Авторские заметки:

Лисёнок Нань, играющий роль, чтобы разозлить всех: Привет, муженёк!

Глава семьи внешне спокоен, как удав, но внутри уже танцует от восторга (хотя нет, это я выдумала)

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129455>